

ГЛАВА 1

«Если вас накрыло волной неприятностей, оседлайте ее!» — гласила рекламная надпись.

С билборда на меня взирала девушка с внешностью то ли топ-модели, то ли чемпионки мира по спортивным танцам: плоский живот, объемная грудь, волосы до тонкой, как ниточка, талии. Красотка улыбалась счастливо и беззаботно, нежно обнимая одной рукой доску для серфинга, на которой, видимо, и планировалось ту самую волну оседлать.

Черт! Черт! Черт!

Я уже битый час стояла на этой дороге, изучая чужие номера, рекламные слоганы и зимнюю непогоду, а пробке конца и края не было. За окном машины серый дождь мешался с редким снегом, дворники противно скребли по стеклу, стрелка бензобака медленно, но уверенно ползла к нулю. Телефон, подмигнув мне на прощанье радостной алой картинкой с бесконечными заторами — десять из десяти баллов! — отрубился еще минут двадцать назад.

Я бессильно ткнулась лбом в руль и едва не завывала в голос. Нет, по сравнению с людьми, мокнущими под этим недоснегом и передождем на улице, я еще удобно устроилась! Машина, хотя и старая, как египетская мумия, и даже не моя, а сердобольного коллеги, исправно таскала свой ржавый зад по городу, в меру своих скромных сил помогая мне в работе. Жаль вот — отдавать ее придется совсем скоро, как только коллега выйдет с больничного. И снова «привет» очередям на автобус, промозглым остановкам и душному метро, набитому пассажирами не хуже, чем консервная банка — шпротами.

Машина — это хорошо. Но на этом весь позитив последних дней заканчивался, начиналась реальность: трехмесячный испытательный срок на новой работе подходил к концу, а я так и не была уверена в том, что со мной подпишут контракт. Аренда квартиры поджимала, хозяин грозился поднять цену, близких знакомых или родственников у меня в этом огромном городе не было, да и откуда? Только-только переехала, родители и друзья остались в своей провинции, а я вцепилась в эту работу, пахала с утра до вечера: ни личной жизни, ни отдыха, лишь пробки, перекусы на бегу и литры кофе, от которого уже сводило живот.

В реальность меня вернул бешеный сигнал чьей-то машины сзади. Отлипнув от руля, я с удивлением обнаружила, что пробка начала понемногу двигаться. Со скоростью раненой улитки или коматозного червяка, впервые за эту четверть часа. Живем! Прощай, ненавистный билборд с красивой жизнью, беси кого-то другого!

Я, как могла, проворно стронула свою колымагу с места и поползла вперед вместе со всеми. Минут через тридцать удалось съехать с забитой машинами магистрали на прилегающую к ней дорожку, а затем нырнуть в темные дворы. Слава богу, дом, милый дом!

Наскоро закупив самое необходимое в маленьком магазинчике на первом этаже, я поднялась в свою уютную однушку. Ничего особенного, но чистенько, опрятно, кухня приличная (целых пять квадратных метров, есть где развернуться душе, жаждущей приключений), третий этаж, окна во двор. Летом тут даже мило: цветочки, деревья, детвора резвится на площадке, мамочки с колясками бродят. Сейчас, конечно, серо и невзрачно, но что поделать, декабрь всегда беспощаден ко всем любителям пикников и прогулок на свежем воздухе. В общем, насладившись позавчерашним супом и оставшимся с утра бутербродом, я завалилась на единственный в квартире диван и занялась отчетом.

Точнее — презентацией. Как и всякому стажеру, по окончании испытательного срока мне надо было предоставить красивенький такой рассказ о том, какая я незаменимая для

этой компании и насколько всем вокруг будет лучше, если я продолжу заниматься своей трудовой деятельностью именно у них в должности младшего аналитика потребительского отдела. Глупость несусветная, правда?

Как будто моя презентация что-то решит. Нас восемь человек на одну вакансию, вилять хвостом перед начальством и строить глазки куратору я не умею, толковых исполнителей кроме меня еще четверо, причем трое из них — мужчины, которые не выскочат замуж, не уйдут в декрет и не бросят работу ради семьи. Поэтому мои шансы занять эту должность, скажем так, объективно невелики.

А как хочется-то, мамочки! Нормальная работа, престижная компания, зарплата приличная, расти есть куда! Эх, мне бы немного везения, со временем обжилась бы, родителей из их глухомани забрала, может, и замуж вышла, ну что ж я, не человек, что ли?

С такими вот мыслями я и просидела до глубокой ночи, старательно обдумывая предстоящее выступление, прикидывая детали; даже немного порепетировала перед зеркалом. Процесс оказался достаточно увлекательным, и вскоре я, замотанная в одеяло, как в римскую тогу, гордо расхаживала по единственной комнате, пафосно декламируя нехитрый текст и размахивая руками для пущей убедительности. М-да, кто бы со стороны увидел — точно санитаров позвал бы.

В общем, спать я легла в четвертом часу и, что вполне ожидаемо, утренний будильник не услышала.

Если вы когда-нибудь видели ошпаренную белку, то вполне можете себе представить мои сборы на работу: прыгая на одной ноге, натянуть колготки, погладить блузу, намазать хоть какой-то бутерброд, причесаться и собрать сумку, и все это за пять минут? Да, так и было.

На пороге меня ждали приготовленные с вечера туфли на высоченных шпильках. Безумное творение какого-то модного дома, доставшееся мне на распродаже с огромной скидкой. Правда, даже скидочная цена немного кусалась, но я решила, что переживу, никто еще не умер от недели на макаронах без масла. Красивые туфли, изящные и стильные, как

олицетворение той прекрасной жизни, что ждала меня впереди. Не по погоде, конечно, зато на презентации я точно буду блистать.

Из дома я смогла выйти с третьего раза. Сначала забыла на кухне телефон, подниматься пришлось аж с первого этажа. Второй раз вернулась, потому что сумочку оставила в прихожей. Третий — ключи от машины в этой самой сумочке не обнаружили. Пришлось пулей лететь обратно и рыскать по всем полкам и карманам. На поиски ушло не меньше десяти минут.

В итоге к машине я подошла, уже безнадежно опаздывая — злая, голодная и сердитая на весь мир в целом и саму себя в частности. Наверное, из-за этого и случилось то, что случилось.

Собственно, я даже не поняла, что именно. Видимо, противная вечерняя морось все-таки схватилась тонким льдом на асфальте, а может, это я отвыкла ходить на каблуках, но правая нога внезапно поехала в сторону. Я взвизгнула, теряя равновесие, земля резко вздыбилась, пребольно ударила по затылку, в глазах вспыхнула сотня огней — и меня не стало.

ГЛАВА 2

— На сегодня — все. Это последняя. Принимаем — и сваливаем, сил же нет никаких.

— Пиши: «Протокол пятнадцать, дробь шесть «А», тридцать четыре, восемнадцать. Человек, женского пола, возраст — двадцать два. Волосы — светлые, короткие, глаза голубые с зеленью, рост — сто семьдесят четыре, размер ноги — тридцать восемь. Тип питания — смешанный, но какой-то бестолковый. Магические силы — не обнаружены, опасные заболевания — не обнаружены, критические травмы — не обнаружены. Повреждения — небольшой ушиб. Два дня на регенерационной подпитке, и как новая будет. Дальше смерть в родном мире — случайная. Добавь в скобках, что каблук сломался.

Пауза, чей-то сдержанный смех.

— Seriously, что ли?

— Да. — В голосе послышалось раздражение. — Внезапное падение, черепно-мозговая травма, несовместимая с жизнью. Не отвлекайся, а то до ночи тут проторчим. Профессия — снова дребедень какая-то ненужная, кем они там вообще работают? Ни тебе каменщиков, ни швей, ни прачек, сплошные блогеры, менеджеры да программисты. Хотя бы лекарша была или учительница. Ну и куда ее теперь? Опять социальная адаптация, курсы по культуре и традициям, трудоустройство. Надоело.

— Нам-то что? Инвентаризируем — и по домам.

Сознание вернулось как-то резко. Я была жива, совершенно точно: у мертвых не может так болеть... ну... отбитое сиденье. И еще мертвые вроде не мерзнут, верно? Они же трупы, холодные, застывшие и все такое. А мне было дискомфортно до жути, потому что лежала я на чем-то твердом и страшно неудобном. И, похоже, голышом. Господи, стыд-то какой!

— Пиши имя: Елена, дочь Владимира. Интеллект средний, семейный статус — свободна, детей нет, мужа нет, домашних животных нет, даже любовника, погоди... — Я с закрытыми глазами без всякого зеркала поняла, что неудержимо краснею. — Нет и никогда не было. Скучная жизнь какая-то, а смерть и вовсе дурацкая.

Ну это уже возмутительно! Кто там настолько наглый, что всю мою подноготную выворачивает с таким цинизмом? Любовников ему подавай! У меня учеба была, не самый плохой университет, хоть филиал и провинциальный. Да я с дополнительных курсов не вылезала: английский, немецкий, основы предпринимательства. Все, чтобы хоть как-то вырваться из мрачных будней и найти свое место в жизни! Чтобы кто-то теперь мне косточки перемывал?!

А, кстати, кто?

Я постаралась разлепить глаза и подняться, но тут же почувствовала на своем голом животе чью-то горячую ладонь, решительно прижимающую меня к странному ложу.

— Да не дергайся ты, — рявкнул басовитый голос. — Переход только завершился, поля не стабилизировались! Слезешь

с алтаря — застрянешь между той жизнью и этой. Оно тебе надо?

Отлично! Я на алтаре. Просто шикарно. Это же мне снится, да? Или правда ударилась головой и теперь в коме? Что ж так холодно-то?

Глаза все-таки открылись, но нависшее надо мной великолепие из колонн и сводчатых потолков не прояснило ровным счетом ничего.

— Смирно лежи, кому сказал, — приказали мне сухо. — Еще час как минимум. Мы тебя пока осмотрим, опишем, составим карту твоего прошлого и врожденных способностей, потом решим, куда направить. Куратора тебе со временем подберем, все хорошо будет, не бойся.

И тут кураторы, зараза!..

Двигаться не было сил, но я скосила взгляд в сторону, чтобы понять, с кем разговариваю. Лучше бы не смотрела, вот честно: здоровенный угольно-черный рогатый тип с алыми глазами, с седой козлиной бородкой и в очках-пенсне. Видимо, в местном аду с всевидящим зрением не очень. Из груди вырвался нервный смешок, но тут же растаял: не время веселиться.

Второго рассмотреть не удалось: его полностью скрывала какая-то неведомая конструкция из светящихся потоков энергии. Пульт управления или машина для диагностики, наверное — красиво, но слишком сюрреалистично. Интересно, почему мой мозг придумал именно такую галлюцинацию?

— Опиши, что чувствуешь, — снова заговорил рогатый, убирая свою лапицу с аккуратными, но очень острыми на вид ногтями от моего тела.

— Холодно, — выдавила я.

— Это нормальная физиологическая реакция теплокровных на посмертный переход, — хмыкнул тип. Демон, наверное. — Там остыла, тут нагреешься, когда в резонанс войдешь. А пока терпи, до стабилизации чуток осталось.

— Это ад? — осторожно поинтересовалась я, и демон страдальчески возвел очи к потолку.

— Еще одна! Какие же вы все банальные! Просто мир другой, наши биологические виды отличаются и внешне, и особенностями физиологии. Потоки энергетические тоже иные. Кстати, требуется время, чтобы тело адаптировалось. Так как самочувствие? Головокружение? Тошнота? Желание уби-
вать? Жажда крови?

— А должна появиться жажда крови? — Меня охватила паника.

— Это я просто так спросил.

Ну слава всем богам!

— Чтоб ты с кислой миной не лежала, — добавил рогатый шутник. — Вот видишь, уже полегчало. Всего-то для радости надо знать, что ты не вампирша.

Я от возмущения аж дернулась.

— Лежать, кому сказано! — рявкнул демон.

— Хоть одеяло дайте, зубы же стучат!

— Ладно, черт с тобой.

Когтистая лапа поднялась вверх, демон что-то пробубнил, затем острый коготь начертил на моем лбу и груди какие-то символы. Стало жутко, но... ровным счетом ничего не произошло, разве что прямо надо мной возникло золотистое свечение и по коже побежало живительное тепло.

Это что сейчас было-то? Магия?

— Делать мне нечего, подпитывать своей силой всех подряд, — пробурчал козлородый. — Но ты и правда какая-то вялая, надо бы разобраться почему. Объективных причин вроде не было.

— Магистр, — снова подал голос второй, сидящий за пультом управления. — Вы только взгляните, первый раз такое вижу!

— Что там?

— Ее энергетические потоки не сходятся, точнее, отторгаются.

— Покажи.

Козлородый скрылся за пультом. Минуту оба незнакомца рассматривали что-то и переговаривались так тихо, что я не разобрала ни слова. Ох, не нравится мне, когда вот так шу-

шукаются! Это совсем как в школе, когда стоишь под дверями кабинета и ждешь окончания родительского собрания. Вроде бы и двоек не было, и вообще хорошо себя вела, а все равно где-то под сердцем скребется тревога.

В конце концов рогатый все-таки соизволил пояснить в полный голос.

— Ну вот что, милая, — пробасил он, растеряв всякую насмешливость, — сама закрутила, самой и расхлебывать. Ты от своего мира закрылась, вот он тебя и выплюнул, вытолкнул, как нежелательную, отправил сюда к нам. Обычно перемещение стирает прежний энергетический фон вместе с эмоциональным, чтобы переселенец мог легче адаптироваться в новой реальности. Но с тобой что-то пошло не так, и силовые контуры остались закрытыми. Уж не знаю почему, тебе виднее. В общем, если не привяжешься к этому миру, история может повториться.

— В смысле? — опешила я.

— Не будешь жить в полную силу — реальность тебя снова выкинет. Если повезет, опять куда-то перенесешься, а может, уже и с концами. Того. Умрешь, в общем, — пояснил рогатый будничным тоном.

— То есть? Это как? Что значит — закрытые контуры? Это как смертельная болезнь? Рак или рассеянный склероз? — У меня от жалости к себе слезы навернулись на глаза.

— Вроде того.

— И сколько у меня времени, чтобы пожить? Ну, в полную силу?

Демон посмотрел на энергетические потоки над пультом, прикинул что-то в уме, почесал лоб и едва за рога себя не подергал.

— Год. Если повезет — два. Максимум — три.

Да чтоб вас всех! Я разревелась.

С алтаря мне все-таки слезть разрешили. Где-то часа через два, когда убедились, что ничем помочь не смогут. Демон долго ворчал и менял какие-то настройки на чудо-машине, зажигал цветные огоньки, колол меня своими жуткими когтищами, что-то рисовал на голой коже, но в итоге сдался.

А я просто лежала и пыталась осознать, что меня больше нет. В смысле там, в моем родном мире. Я умерла, потому что мир от меня отказался. Или я от него, сложно сказать наверняка. Но факт оставался фактом: назад дороги не было. А вот будет ли она впереди?

Хотелось бы думать, что все это — какая-то особо забористая галлюцинация с шикарными светозвуковыми эффектами. Но у любой выдуманной реальности есть ограничения, а под моей спиной совершенно точно находился жесткий алтарный камень, и от щипков пальцами и уколов ногтями окружающая картинка не менялась ни на йоту: не плыла, подобно отражению, не таяла в тумане. Наоборот, чем больше я привыкала к полумраку помещения, тем больше деталей могла различить.

Приходилось признать, что версия с перемещением в другой мир пока звучит наиболее... логично, что ли? Докатилась.

Идеально отполированный черный гранит пола неприятно охлаждал ступни. Да и вообще, оказаться одной, полностью голой, в неизвестном месте, с какими-то жуткими существами, у которых бог знает что на уме, — это не совсем комфортно. Точнее, вот совсем не комфортно.

Однако вели себя эти существа мирно, я бы даже сказала, приветливо. Помощник демона, когда выполз наконец из-за своего пульта, оказался весьма симпатичным тощим парнем с лохматой прической, внимательными глазами, тонкими чертами лица и слегка бледной кожей. Мало ли, может, у них тут вообще солнца нет?

А в следующий момент я рассмотрела за его спиной аккуратно сложенные крылья, точь-в-точь как у летучей мыши. Парень устало потянулся, разминая руки и спину, и двинулся напрямиком ко мне. Крылья хлопнули и развернулись во всей своей красе — метра по три каждое!

— Ну что, давай знакомиться, Лена. — Его улыбка казалась бы идеальной, если бы не два явно удлиненных вампирских клыка.

Простите, но это было уже слишком. Я с диким визгом отскочила в сторону, пытаюсь найти хоть какое-то укрытие.

И врезалась спиной в неожиданно оказавшегося сзади демона. Широкие лапы тут же обняли меня, прижали к мощному телу, не позволяя не только вырваться, но даже вздохнуть.

— Ты чего дикая такая? — Ухо и шею обожгло горячее дыхание. — Не верещи, акустика в храме и так сногшибательная.

И разомкнул объятия.

— Вот, одевайся. — Крылатый взял из стопки белых полотен, лежавших под самым алтарем, два свертка и протянул мне. — Меня зовут Стефан Янку, для друзей — Стеф, а это — магистр Неро Плиниус, но можешь звать просто Неро.

— Вы кто вообще такие? — промямлила я, торопливо разворачивая одеяние: мешковатые штаны на резинке и рубашка до середины бедра, прямо пижама какая-то. Хотя... мне ли придирааться? Стою тут в чем мать родила... видимо, это норма при посмертном переходе.

— Служители храма Двойного Перехода.

Конечно, так гораздо яснее.

— Сегодня наша смена, а день выдался жарким: много новеньких, не всем повезло так, как тебе, так что бригада интенсивной магической терапии тоже поработала от души. С перемещениями вообще не угадаешь: посмертные травмы, конечно, компенсируются, но вот если существо заражено вирусом или токсично по своей природе — кислотой плюется или огнем пыхает, — что прикажете делать? Добивать? Изолировать? Лечить от неведомых хворей, не зная анатомии и жизненного цикла? В общем, поздно уже, все кошмарно устали, пошли, я провожу до комнаты, а завтра с утра тебе все расскажут и даже экскурсию устроят. Храм как-никак уникальный в своем роде, один алтарь чего стоит!

— Я никуда с вами не пойду. — Покидать зал и впрямь не хотелось, тут было явно безопасно, а вот что вне этих стен? Вдруг меня все-таки сожрут или разберут на запчасти исключительно из-за научного интереса, ага.

— Ну, наш рабочий день закончился уже час назад. А одну тебя с дорогостоящим оборудованием мы не оставим. Поло-

маешь еще сдуру, — твердо заявил Неро. — Так что выбор прост: либо ты идешь сама, либо я вызываю дежурного со снотворным зарядом.

— А мою анатомию и жизненный цикл вы знаете достаточно, чтобы усыплять принудительно? Убьете ведь ненароком.

— Лена, ты человек. Стопроцентный, чистокровный, стабилизированный. С медицинской точки зрения — вообще ничего интересного. Поэтому ответ на твой вопрос — да. Так что?

— Ладно, сама уж пойду, — пришлось сдаться, а то кто его знает, как на мой организм действуют продукты местной фармакологии.

— Да не бойся ты, — подмигнул Стефан. — Вас по десятку новичков каждый день сюда забрасывает. Познакомитесь на курсах, подружитесь. Скучать не придется!

В общем, так втроем мы и покинули алтарный зал храма. В коридорах, по которым плутали, было пусто: никто не выбежал навстречу, не пялился на меня, как на диковинку, не пытался напасть, что в целом радовало. Довольно скоро мы завернули в просторную комнату с куполообразной крышей. Отсюда во все стороны вели совершенно одинаковые двери.

Стефан огляделся, выбрал одну из них, открыл, заглянул внутрь, довольно хмыкнул:

— Свободна. Лена, иди, можно обжиться. — Он галантно поклонился, пропуская меня вперед. — Тут спальня, ничего особенного, но за той колонной — личная умывальня с горячей водой, в тумбочке несколько комплектов белья, сама размер подберешь. Одежда в шкафу, обувь в нижнем ящике. Вода на столе, а вот с едой подожди до утра, организм сейчас не примет: стресс и все такое. Перед завтраком к тебе заглянет дежурный адепт, выдаст расписание занятий и запишет на адаптационные курсы. Я после обеда зайду, у меня вторая смена. Магистр?

Курсы, адаптация, горячая вода и одежда? Ничего себе сервис!

Демон в задумчивости осмотрел меня, вздохнул как-то безнадежно.

— А что — магистр? Что мог, я сделал. Дальше все не от меня зависит, хотя пару слов кому надо шепну. Будет время — зайду, а нет — увидимся при выписке. Отдыхай, Лена. И подумай над тем, что я тебе сказал.

И оба моих провожатых скрылись. Стефан на прощанье озорно подмигнул, магистр же Неро сохранял величавую невозмутимость. Интересно, что и кому он собрался шептать? Я опустила на край кровати и уставилась прямо перед собой.

Глупость какая-то, в голове не укладывается. Наверное, сейчас я посплю и выяснится, что это просто наваждение. Бред от переутомления. Я открою глаза в своей однушке, и все станет таким, как было, обыденным и понятным: работа, пробки, грызня за должность. Не будет ни клыкастого вампирчика с гнездом на голове вместо прически, ни мускулистого демона с седой бородой. Останется только моя жизнь и скука декабря.

С этими странными мыслями я и заснула.

Стоит ли говорить, что все мои надежды разбились с громким звоном, как только наступило утро?

ГЛАВА 3

— Схема залов и переходов, абонемент в столовую, тридцать серебряных на мелкие расходы, личный идентификационный жетон, набор стандартных амулетов от проклятий, ментальных внушений и карманников. — Горка предметов передо мной росла с завидным упорством, а скучающего вида то ли кладовщик, то ли помесь коменданта общежития с архивариусом методично ставил галочки в бесконечном списке. — Набор для личной гигиены, записная книжка, самопишущее перо, сумка тканевая с ручками. «Королевский вестник» за последнюю неделю. Полистай хоть вскользь, там новости, финансовые сводки, мода, сплетни про предстоящий бал-отбор, прогноз погоды. Теперь действительно важное: расписание занятий на приветственную неделю. Группа пока не

укомплектована, так что три дня тебе дается на «погулять». Пока займись чтением, это полезно.

На стол передо мной плюхнулось несколько увесистых томов в добротных кожаных переплетах. Хорошо хоть знание местного языка прилагалось в комплекте с перемещением. Не полностью, конечно, приходилось вглядываться в буквы и терпеливо ждать, пока они сложатся в более-менее понятные слова.

Кладовщик уже успел объяснить, что со временем навык сформируется полностью. А вот грамотность останется на том же уровне, что и в родном мире. В этом смысле мне повезло: окажись я деревенщиной из захудалого средневековья — и учиться читать-писать пришлось бы без всякой магической поддержки. Естественным, так сказать, образом.

— История и география с комментариями и хронологическими таблицами, краткий магический ликбез для не-магов в двух томах, с поправками и дополнениями. Тут, кстати, редакция удачная, с подробными схемами, и главное... — Серо-зеленые глаза под кустистыми седыми бровями сверкнули. — Свод правил по безопасности. Вот с него и начни, самое полезное после перемещения.

— Это что, все выучить надо? — простонала я, осматривая томик размером с «Войну и мир», год сидевшую на диете из тортиков.

— Ознакомиться. Никто не спросит и экзамена не будет, но я настоятельно рекомендую пролистать хотя бы перечень рас, раздел боевого этикета и список хищных растений. Там закладки в самых важных местах лежат.

— А у вас есть хищные растения, опасные для человека? — осторожно уточнила я.

Ответом мне было очень-очень снисходительное «хм». Шикарно, может, не стоит особо цепляться за этот мир?

Приходу Стефана я обрадовалась так, будто он был моим драгоценным родственником, возлюбленным и спасителем одновременно. Лохматый вампирчик, точнее, условно бессмертная форма жизни теплокровных человекоподобных, на-

деленная разумом и волей и имеющая контролируемую гемозависимость третьей степени, улыбался от уха до уха.

— Ну как? Устраиваешься? — полюбопытствовал он.

Я подняла голову от книг и разложенных по кровати схем.

— Что-то вроде. Как вы тут вообще живете? — Я ткнула пальцем в список. — Демоны, оборотни, зомби, вампиры, кикиморы, морфы, крылатые фейри, бескрылые эльфы, стихийные маги, грифоны, горгульи, драконы, духи, призраки, люди, разумные растения, сильфы, ундины, саламандры. При этом одни являются пищевой базой для других, а другие — побочным продуктом жизнедеятельности третьих. Господи боже, я-то что тут делаю?!

Стефан хихикнул.

— А разве в твоём мире не так? Ну, может, и не так явно, но всегда есть те, кого жрут, а есть те, кто охотится. К примеру, ты для меня можешь быть едой, если я всерьёз этого захочу. Но кто после такого пригласит вампиров в приличное общество? Выгонят взащей и забудут, как звали. И так почти всегда. Так что зря переживаешь.

— Нечего сказать, утешил.

— Да я не утешать пришел, а узнать, как ты себя чувствуешь. У меня обход вчерашних пациентов, между прочим. Не морозит уже? Есть жалобы?

— Нормально. — Я повела плечами. — Отоспалась — и вперед.

— Рано еще вперед. Пройди адаптацию, а то так и будешь ото всех шарахаться.

— Мне сказали, что занятия начнутся только через три дня. Группу не набрали.

— Да... — Он задумчиво почесал затылок. — Я же говорил: в отделение интенсивной терапии прибыло изрядно пациентов. Не страшно, скучать не придется, вон сколько занятого кругом! — Он покосился на выпуск «Вестника», открытый на странице светской хроники. Заголовок «Близится Сезон сотни свадеб» занимал едва ли не треть страницы. — Магистр Неро пока занят, но, думаю, без помощи тебя не оставит — очень уж ты забавный случай. Нетипичный.

Вампир прошелся по комнате и, легко запрыгнув на подоконник, устроился на самом краю. Солнечные лучи подсветили его вихры, превратив парня в тощее рыжеватое нечто.

— А солнца ты не боишься?

— Только гемозависимые первого типа боятся ультрафиолета, — любезно пояснил он. — Еще святых заклятий соляных религий, открытого пламени и проникающих ранений в области груди, нанесенных дубовым колом.

— Осиновым, — механически поправила я.

— Суеверие и незнание магчасти могут быть губительны, детка, — подмигнул Стефан. — Верь мне, я тут живу уже полтора века и знаю не в пример больше тебя. Дубовым. Но на самом деле ты вряд ли столкнешься с чем-то подобным: зависимых первого типа нет в дикой природе, встречаются лишь в заповедниках. Вымирающие виды. Они неразумны в нашем понимании. Скорее — мыслят, как мелкие грызуны и хищники.

— Ну, хоть немного позитива.

— Ой, да ладно. Неужели ты так расстроилась из-за перемещения? У нас весело.

— Стефан, я же умерла. — Даже как-то обидно стало. У меня, может быть, трагедия и мир рухнул, а этот сидит, зубоскальничает. — Имей уважение к чужому горю.

— Разве это горе? Я вот вообще условно живой, а для низшей нечисти посмертие — более нормальное состояние, чем жизнь. Так что смотря с какой точки зрения подходить к данной проблеме.

— Умолкни, а?

— Извини, профдеформация. Я уже не первый год при храме, еще практикантом пришел, да так и остался. Отличный опыт, кстати говоря. Знаешь, какие тут ритуалы шикарные можно проводить? От магической инициации и обрядов плодородия со всеми вытекающими... хм... развлечениями, скажем так, до торжественных жертвоприношений. Редко, правда, в основном раз или два в десятилетие, но зато с размахом!

Я нервно икнула, в голове судорожно замелькали картинки из второсортных фильмов ужасов. Мои познания о всяких древних религиях и языческих традициях ограничивались отрывочными сведениями о каннибализме на островах Тихого океана и знанием таких терминов, как «Самайн» и «Праздник маиса». Но насколько культура наших викингов и инков пересекалась с местной, оставалось лишь гадать.

— ...Лет через сто, когда надоест, открою частную практику в городке потише, стану местным медицинским светилом, чем не история успеха? — невозмутимо продолжал Стефан, явно не заметив, что я выпала из беседы и пропустила мимо ушей несколько фраз.

Я отмахнулась, слишком много информации. Вампир глянул на настенные часы — они показывали, что день плавно сменяется вечером.

— О! А ведь нам пора.

— Куда? — слабым голосом поинтересовалась я.

— Пошли-пошли. Ради тебя сегодня затеяли нечто особенное.

— Ты же говорил, у тебя обход.

— Верно, но ты последняя, поэтому я провожу.

— Мне что-то не хочется, — попыталась я вывернуться. — Лучше тут посижу, книжки читаю. Ты же сам говорил, адаптация и все такое.

— Лена, — цыкнул он, — а ну давай, руки в ноги — и пошли. Опаздывать нехорошо.

Почему-то мне стало неуютно, наверное, воображение расшалилось. Но было в голосе вампирчика что-то такое повелительное, что я невольно поднялась и отправилась причесываться.

Спустя пять минут мы уже бодро топали по длинному коридору. Стефан шел впереди, но все время кидал на меня косые взгляды через плечо. А потом мы замерли у дверей, больше напоминающих парадные ворота в какой-нибудь диснеевский замок. Вампир взялся за ручки на обеих створках и толкнул их от себя.

— Дамы идут первыми. — Он поклонился чуть пафосно, но до безумия галантно.

Я словно во сне шагнула в огромный зал, да так и застыла на пороге.

Больше всего это походило на греческий амфитеатр или древнеримскую арену под огромным куполом. Справа и слева в обе стороны тянулись многоуровневые скамьи, заполненные самыми невероятными существами. Одни похожи на людей, другие — на сбежавшие из компьютерных игр творения безумных аниматоров, третьи и вовсе напоминали растения или животных. Вся эта разношерстная компания дружно при- молкла и обернулась в мою сторону.

У меня ноги едва не подкосились, честно. Никогда не любила выступать перед публикой, да мне в школе на последнем звонке тишок в микрофон пришлось читать — это было как пытка. А тут явно намечалось представление, в котором мне отводилась какая-то важная роль.

Стефан подхватил меня под локоток и довольно решительно провел в самый центр, где высилась конструкция из белого мрамора. То ли постамент, то ли очередной алтарь. Он подтолкнул меня вперед и, пока я не пришла в себя, заявил с лучезарной улыбкой:

— А теперь раздевайся.

Я растерянно хлопнула глазами и обвела все почтенное собрание внимательным взглядом, надеясь, что ослышалась.

— Что? — Голос прозвучал сипло и вяло. — З-зачем?

— Одежда маскирует твои энергетические потоки. Не то чтобы совсем, но неудобно рассматривать, если честно.

— Н-не могу. — От страха я начала заикаться. — Н-не при незнакомых же!

— Лекарь — существо бесполое, — авторитетно заверил меня вампир. — И, кстати, смею утверждать, что это не метафора, по крайней мере применительно к древесным коллегам. Так что стесняться нечего. Белье можешь оставить.

Черт их всех побери, дурдом какой-то!

— То есть все эти... — Я запнулась, подбирая нужное определение. — Люди — врачи?

— Да, Лена, все верно. Медицинские светила королевства. Магистр Неро специально созвал их, чтобы изучить твой случай подробнее. Коллективно, так сказать.

В свете недавно упомянутых ритуалов плодородия и жертвоприношений это его «коллективно» прозвучало, прямо скажу, неоднозначно.

— Я не давала разрешения делать из меня подопытного кролика. — Даже спиной ощущалась тяжесть чужих взглядов. «Коллеги» с живейшим интересом наблюдали за нашей перепалкой.

— Ты жить-то хочешь? — иронично уточнил вампир.

— Угрожаешь? — Я сжала кулаки, готовясь дать отпор этому чудовищу. Или несколькими сразу, не знаю, как карта ляжет.

— Стефан!

От этого громогласного рыка мы оба чуть не подпрыгнули. Но если вампир смутился и как-то сразу скис, то я едва не бросилась на шею огромному рогатому демону, появившемуся у меня за спиной.

— Магистр Плиниус! — Видимо, в моем голосе было столько облегчения, что кто-то из зрителей откровенно заржал. Смешно ему, гаду! Его бы на мое место! — Хоть кто-то мне объяснит нормально, что тут происходит?

Демон подчеркнуто изящно поклонился, аккуратно подцепил мою руку и поцеловал.

— Добрый вечер, Елена, дочь Владимира. Рад видеть тебя живой и здоровой. Прости за это недоразумение. Стефан должен был предупредить о консилиуме, но я вижу, что сделал он это в своем любимом стиле. Уверен, внеплановое ночное дежурство в лаборатории поможет ему осознать всю глубину проявленной бестактности.

Вампирчик аж вскинулся:

— Это все ради науки! Небольшой эксперимент, который наглядно показывает, что моя теория верна. Вы же видели, когда она искренне испугалась, энергетический контур был закрыт. А как только решила защищаться и бороться за свою... хм... честь, так сразу один канал приоткрылся!

— Стефан, ты идиот, — мрачно перебил его демон. — По-твоему, пугать пациента до заикания — это этично? Так она только пару фобий получит, а не откроется миру.

— Но...

— Сядь там! — Магистр прищурился и блеснул красными глазками в сторону бокового места в нижнем ряду. — И лучше не попадайся мне на глаза без серьезной причины. Лена, еще раз приношу мои извинения. Разумеется, одежду снимать не нужно. Но вот на пьедестал подняться было бы неплохо. Прощу, прояви терпение, моим коллегам надо изучить твой энергетический фон.

На ватных ногах я поднялась на пьедестал и послушно замерла, а десятка полтора невероятного вида существ бродили вокруг, иногда ощупывая меня и делая в воздухе непонятные пассы конечностями, далеко не всегда похожими на руки. Порой становилось холодно или жарко, изредка покалывало, словно через меня пропускали небольшой ток. Ощущалось это... ну приблизительно как батарейку лизнуть.

Сначала происходящее настораживало, но вскоре стало ясно, что на самом деле никто меня не обидит. Посмотрят, повертят, потрогают — да и отпустят. Я расслабилась и даже улучила минутку, чтобы рассмотреть собравшихся. Привыкнуть к такому разнообразию живых и, что немаловажно, разумных форм жизни было непросто. К тому же осознание того, что любой из них понимает в реалиях этого мира в разы больше меня, угнетало.

С одной стороны, я для них — просто пациент, забавная научная аномалия. А с другой — они ведь тратят свое время и силы, пытаются разобраться в моих проблемах. Просто так, ничего не требуя взамен.

А я не люблю быть слабой. И обязанной кому-то. И уж точно — хочу держать собственную жизнь под контролем.

В конце концов магистр Неро подал мне свою когтистую лапу и помог спуститься на грешную землю. Фух, спасибо и на этом.

— Благодарю. Думаю, дальше мы справимся сами. Можешь идти отдыхать, о результатах я расскажу, когда мы за-

кончим обсуждение. Стефан, проводи даму. И без несанкционированных экспериментов, пожалуйста.

Вампирчик грустно кивнул и предложил мне опереться на его руку. Ха! Больно надо, не свалюсь! И, гордо задрав нос, я вышла за дверь.

Стефан нагнал меня в коридоре, попытался придержать за плечо, но я вывернулась.

— Ну ты и скотина! Едва не выставил меня душой перед всеми этими почтенными лекарями! И не надо говорить, что тебе жаль! — обиженно рыкнула я, решив, что лохматый парень будет просить прощения.

— Да я как бы и не собирался извиняться, — улыбнулся вампир. — Все я правильно сделал.

— А зачем тогда трогаешь меня? — уточнила я подозрительно.

— Пытался дорогу показать, ты же не туда свернула.

Очень хотелось выругаться, в деталях рассказать этому горе-исследователю, что я думаю о его научных методах. А ведь ему даже не стыдно! Стоит вон довольный, едва от гордости не светится, а я, наверное, больше похожа на кипящий чайник, а не на человека.

Заставив себя дышать глубже, я мысленно досчитала до десяти. Ярость поутихла, вернув мне способность мыслить хоть чуточку логически.

Дальше шли молча, только когда добрались до моей комнаты, Стефан кашлянул и неловко шаркнул ногой.

— Лена, ты прости. Так надо было. Надеюсь, ты позже поймешь, что я был прав.

И, легонько кивнув на прощанье, он заспешил прочь по коридору.

ГЛАВА 4

Магистр зашел ко мне уже ближе к ночи. Серьезный, чтобы не сказать печальный, у меня аж настроение от его нахмуренного вида испортилось.

— Разрешешь войти?

— Конечно, милости прошу. — Я вежливо указала рукой на единственное в комнате кресло. Надеюсь, что выглядел этот жест достаточно приемлемо по местным понятиям.

Магистр Неро присел. Ну как присел, скорее опустился в кресло с грацией и королевским достоинством, как и положено уверенному в себе демону. Оставалось только завистливо вздохнуть: с моей зажатостью так пафосно и величественно никогда не выйдет.

— Ну вот что, Лена, — не стал мучить меня ожиданием почтенный мэтр. — Если кратко, то все мои предположения оправдались.

— Значит, я все-таки нечто вроде умирающего лебедя?

— Погоди. Коварная суть, как известно, кроется в мелочах. Мы проверили твоё прошлое, все, что не стерлось из памяти при перемещении. Продиагностировали энергетическую структуру, она абсолютно целостная. И телом, и разумом ты не отличаешься от десятков других существ, населяющих наш мир. То есть физически тебе совершенно ничего не угрожает.

— Вот чувствую, что сейчас последует «но». — Я пыталась бодриться изо всех сил.

— Как же без этого? — Неро кивнул. — Вся проблема в эмоциональной сфере. У тебя в прошлой жизни совершенно отсутствовали сильные привязки, значит, придется строить их в этой. По всей видимости, ты ни к чему не прикипела душой по-настоящему.

— Неуважительно звучит. — Я искренне возмутилась. — Я родителей любила! Книжки, фильмы старые и работу свою — тоже!

— Родители — это хорошо, как бы так объяснить понятнее — это врожденное, все дети так или иначе любят тех, кто дал им жизнь. Даже если не признают этого, даже если постоянно ссорятся и ненавидят — привязки остаются. Работа — это вообще не о том, забудь. Вот смотри, к примеру, еда — это же уму непостижимо, как ты питалась! Словно хотела накачать собственное тело.

— Много вы знаете о том, что мне было по карману. Правильное питание — это и хлопотно, и дорого.

Магистр чуть склонил голову набок.

— Вот тебе и ответ. Разве ты недостойна хотя бы собственных заботы и уважения?

Я аж язык прикусила. А ведь он прав: если я не нужна себе, то кому тогда нужна?

— И что теперь делать? — уточнила мрачно.

— Научиться любить себя и мир вокруг. Возможно, это единственное, что у тебя будет.

— Это как? Бегать на танцы, пить вино ведрами, не думать о завтрашнем дне и найти себе любовника погорячее, а еще лучше — менять их раз в неделю?

— Пошлость какая! — искренне возмутился Неро. — Откуда такие мысли?

— Да так...

Я «сдулась», едва начав возмущаться. Не объяснять же ему, что в городке, где я выросла, из всех развлечений имелись только пара ночных клубов, несколько кафе-ресторанов уровнем от забегаловки до пафоса, море доступного алкоголя, один покосившийся кинотеатр и дом культуры доисторических времен? Даже нормальных концертов там не бывало, потому что ни столичные, ни тем более мировые звезды к нам не ездили.

Все мои одноклассники и сокурсники с удовольствием проводили свободное время с гитарой, на шашлыках, разбившись на парочки, срок существования которых едва ли превышал пару месяцев. Это называлось «веселиться от души», «брать от молодости все» и «получать удовольствие от жизни».

А я так не хотела. Мне было скучно и неудобно в компании малознакомых полупьяных людей, с которыми и поговорить не знаешь о чем. Мне было мало расстроенной гитары и фальшивых подвываний в несколько глоток. Мне хотелось не этого, а достойного места под солнцем, возможности идти вперед с гордо поднятой головой. Признания. Реализации. Заработ-

ка, в конце концов, а не вынужденного подсчета каждой копейки до очередной зарплаты.

Наверное, это книги виноваты — слишком рано в моей голове поселилась жажда приключений, вера в то, что всего можно добиться, если долго и упорно стараться. Ведь герои что делали? Просто сражались за себя и свои мечты. И обязательно побеждали в конце, какими бы страшными ни были испытания. Со временем детские сказки о рыцарях и дальних походах превратились во что-то более приземленное, но основа-то осталась.

Я хотела путешествий, достижений, знакомств с интересными людьми! Поэтому делала то, что считала правильным: учила языки, подавала заявки на прохождение практики в серьезных компаниях, искала способ вырваться из серого круговорота.

И, видимо, упустила что-то очень важное.

— Ясно, это ирония была? — Магистр смотрел на меня совершенно серьезно. — А знаешь, иногда Стефан прав, хотя его методы и вызывают оторопь. Но тебе хорошо бы просто замечать радостные моменты: вкусную выпечку, красивую музыку, приятных людей, солнечную погоду. И научиться принимать помощь, без этого далеко не уедешь. Вот попробуй одним словом описать свою жизнь.

— Борьба, — ответила я после некоторых раздумий.

— Хм. — Демон смерил меня многозначительным взглядом. — А альтернативы есть?

— Ясно-ясно, уже поняла, куда вы клоните: не устраивать героических сражений там, где можно обойтись переговорами?

— Точно. И заодно позволить себе смотреть на мир широко открытыми глазами. В нем много возможностей.

— Спасибо за совет, — не смогла сдержать тяжелый вздох. — А можно вопрос?

— Конечно.

— Зачем вы со мной возитесь? Вам какая выгода от этого?

— Да в общем-то никакой. — Демон почесал затылок. — Я все же магистр лекарского дела, это, насколько я знаю, во

всех мирах востребованная профессия. Но я давал клятву помогать всем страждущим, а ты как раз нуждаешься в поддержке. Так что считай это подарком судьбы.

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, — насупилась я.

Магистр чуть наклонился вперед, сложив мощные руки на груди:

— И прямо сейчас на моих глазах очередной твой энергетический канал закрылся, — спокойно констатировал Неро. — Еще будут ценные замечания? — Он иронично приподнял одну бровь.

Оставалось покачать головой.

— То-то же.

— А, кстати, как вы видите эти каналы? — Я решила сменить скользкую тему и перейти к чему-то более научному.

— Приблизительно так же, как ты видишь эмоции или жесты. Для магов это врожденное, обыденное свойство. Ну, и немного тренировки, конечно.

— Тоже так хочу, — вздохнула я. — Чтобы хоть приблизительно понимать, правильно я себя веду или ухудшаю и без того сложное состояние.

Магистр на минутку задумался, даже глаза прикрыл, погасив алое демоническое полыхание, а затем просиял:

— А ведь это идея! Поговорю со знакомым артефактором: можно сделать для тебя что-то вроде амулета-детектора. Полноценную структуру не покажет, конечно, скорее общий прогресс, динамику. Как уровень воды в сосуде.

— Ух ты! — искренне восхитилась я. — А это сложно?

— Не особенно, — отмахнулся демон. — Долго и потребует индивидуальной настройки, но в целом выполнимо и не накладно. Передам тебе с посылным или занесу лично, если успею.

— Спасибо. — Я смутилась, хотя было приятно. Занятой человек все же, магистр, большая величина, а проникся моими проблемами.

— Не за что. — Неро встал и поклонился. — А ты забавная. Не хочется тебя терять — такой колоритный образец! Ладно,

отдыхай, поздно уже. — Он подошел к двери. — И, кстати, группы сформированы, так что завтра с утра — на занятия. Удачи, человечка!

ГЛАВА 5

На курсы я летела, как на крыльях. Во-первых, за эти дни я успела пролистать массу книг и накопить вопросы по мироустройству и тому, как тут жизнь организована. А во-вторых, как-то страшновато стало после разговора с магистром.

Рассуждая здраво, я пришла к выводу, что нужно воспринимать происходящее как резкую внеплановую эмиграцию. А значит, требуется срочно вливаться в местный культурный фон, искать те самые зацепки, которые могут удержать меня в живых. В общем, вперед, за информацией!

— Приветствую всех! Я — ваш куратор на ближайшую неделю, — возвестил совершенно очаровательный молодой человек с роскошной шевелюрой, темными, как ночь, глазами и длинными ресницами. Точнее, не человек, а кто-то из оборотней, судя по грациозности движений — из семейства кошачьих. — Можете звать меня Луиджи, хотя полное имя — Луиджио Джакомо Торрес Инвальдо.

Он тряхнул длинными вьющимися кудрями и мягкой походкой прошелся перед аудиторией, вызвав слаженный женский «ах». Уж не знаю, по какому принципу тут формировали группы, но в нашей сидели преимущественно девушки и женщины, почти все людского вида. Пара ребят тоже затесалась: один — брутальный мужик, напоминающий лесоруба из сказок братьев Гримм, второй — стройный и подтянутый парень с грацией танцовщика. Отдельно примостились дриада и то ли нимфа, то ли сальфида. Но на красавца-куратора все, кроме «лесоруба», отреагировали одинаково.

— Для начала поведаю вам, откуда пошла эта прекрасная традиция: встречать перемещенных и помогать им обустроиться в нашем мире.

Я подперла голову кулаком и обратилась в слух. Луиджи щелкнул пальцами — и аудитория погрузилась во тьму, расцвеченную разноцветными вспышками. Красиво, как звездное небо в планетарии, только вот огоньки плавали по всему залу, а не отражались на куполе потолка.

— Как вы догадались, миров на самом деле много. — Оборотень увеличил несколько звездочек, превратив их в подобию разноцветных планет. — Одни — старые, другие — едва сформировались, но по большей части каждый мир идет по собственному пути развития. Нашему не повезло: мы очень долго были закрытым и обособленным мирком из-за специфичности нашей магии. Население пережило несколько тотальных войн и едва не вымерло, когда совет чародеев придумал ритуал, позволяющий нам открывать межмировые переходы и собирать тех, кто потерялся в пути.

Вот как? Потерялся?

— Храм Двойного Перехода, где мы сейчас находимся, это квинтэссенция магической теории и технологий.

Вот оно что! Теперь понятно, почему Стефан произнес это название с такой гордостью. Чокнутый энтузиаст-ученый!

— Коренными обитателями нашего мира, он, кстати, называется Орбис, являются духи, оборотни, люди и материализованные стихии. Все остальные расы либо пришли к нам извне, как вы сейчас, либо зародились в одной из трех магических войн, вызвавших мутации у коренного населения: например, все виды местной нежити и хищные растения.

Дальше пошло очень долгое, хотя и страшно любопытное погружение в здешнюю историю. Я слушала с разинутым ртом, но вот остальная аудитория явно заскучала. Часа через полтора Луиджи, оценив показательные сонные зевки дам, сжалился и вернулся на грешную землю. То есть к делам насущным и важным.

— Догадываюсь, что при таком биологическом многообразии у вас, милые слушатели, возникает вопрос, как поддерживать баланс между видами. Ответ — никак. Мы от всей души рады каждому, кто прибыл к нам и пополнил генофонд Орбиса. Вы привносите в наш мир свежую магию, помогаете вос-

становить численность населения и заодно обогащаете культуру и науку. Хотя тут не без проблем.

Он передал по рядам какие-то листики со сводными таблицами.

— Здесь вы найдете все, что вам нужно знать о совместимости — физической и ментальной — с другими расами. И заодно рекомендации — от кого держаться подальше, если вы не являетесь поклонниками откровенного экстрима.

— В каком плане? — заинтересовался «лесоруб».

— Ну, болотная нежить пахнет специфически, да и их гастрономические пристрастия... хм... вызывают вопросы у многих разумных. Со стихиями огня, принявшими анималистическую форму, то есть саламандрами и фениксами, тоже поаккуратнее, иначе от вас горстка пепла останется. Традиции северных троллей могут показаться вам грубоватыми: их ритуал знакомства предполагает обязательный поединок до крови, а учитывая габариты и методы ведения боя, это в подавляющем числе случаев будет ваша кровь. Но тут... — Он легкомысленно пожал плечами. — Никакого осуждения. Некоторые культурные особенности формировались тысячелетиями и являлись в свое время фактором выживания.

Луиджи бросил взгляд на настенные часы и заметил:

— Скоро будет перерыв на обед. Но я успею ответить на пару вопросов. Итак, кто первый?

— Как тут обстоят дела с климатом?

О, а «лесоруб» — практичный мужик, оказывается.

— Умеренный, с четырьмя явно выраженными сезонами, каждый из которых длится три месяца. В Нантании, королевстве, где мы сейчас находимся, зимы мягкие и снежные, а летом редко стоит сильная жара. Но, если пожелаете, можно и во влажные леса юга перебраться, и в северные ледяные пустыни, выбор огромен.

— А какое основное средство передвижения? Неужели только доисторические лошади и телеги? Никакой техники, левитаторов, квантовых переходов?

Похоже, одна из присутствующих дам, как и я, из техногенного мира с неплохим уровнем развития.

— Увы! — Луиджи развел руками. — Исторически мы более склонны к изучению магии, а не технологий, да и экологию после войн стараемся сохранять всеми силами. Телепорты, правда, есть, но штука это дорогая. Хорошие маги могут создавать их в произвольном количестве, насколько резерва хватит, а вот не-магам приходится покупать транспортные амулеты на два-три заряда.

— Расскажите про истинность. Есть у вас пары, самим Небом предназначенные друг для друга? На моей родине у многих может быть лишь один избранный партнер, — подала голос синеволосая то ли нимфа, то ли сальфида.

— Увы, — развел руками Луиджи. — Только у некоторых семейств оборотней: волчи, лебединые. Остальные, особенно кошачьи, предпочитают стайность и полигамию. Гномы, эльфы и люди решают вопросы образования семьи в соответствии с традициями конкретного общества. Стихии созвучны силам и источникам магии. Бывает, что высшая нежить ищет своих избранных, но это скорее культурное требование. Согласитесь, если живешь три-четыре сотни лет, проводить их абы с кем очень нежелательно. Быт замучает.

По аудитории прокатился дружный вздох разочарования. Что особенно забавно, у парня-танцовщика на мордашке тоже отразилась откровенная печаль. Ого как, оказывается! А впрочем, так вам, романтикам, и надо! Не перекладывайте ответственность за свою судьбу на «того-самого-единственного»! Как будто он вам уже заранее чем-то обязан и, бросив все свои дела, начнет спасать, утешать, исцелять израненную душу.

Думали, вся ваша жизнь изменится, как по волшебству, стоит только попасть в чужой мир? Нет-нет, так не бывает. Хотите решить собственные проблемы, тогда берите руки в ноги, ну или там хвосты в лапы, что у кого есть, и вперед, бороться за светлое будущее!

Стефан сказал бы, что я пессимист и должна больше доверять вселенной. Эх, чудной вампир, наивный и простой. Мечтатель, одним словом.